

*А. О. Дружевский, Н. В. Эйльбарт**

АПОЛОГИЯ И ДИАТРИБА ИВАНА ГРОЗНОГО В РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ XIX ВЕКА**

В статье показана трансформация образа царя Ивана Грозного в произведениях русских драматургов XIX века. Романтический образ «Отца Отечества» и защитника страны характерен для пьес С. Н. Глинки, А. Н. Грузинцова, Г. Р. Державина. Впервые «двойкий» образ царя появляется в 1833 году в произведении Е. Ф. Розена «Россия и Баторий». Последующие пьесы можно назвать целиком обличительными, подчеркивающими психическое нездоровье и деспотизм Ивана Васильевича. Таковы произведения И. И. Лажечникова, А. К. Толстого, Л. А. Мея, Д. В. Аверкиева, А. Н. Островского, Н. А. Чаева, А. М. Пазухина. В целом Иван Грозный в российской драматургии чаще удаивался диатрибы, нежели апологии.

Ключевые слова: Иван Грозный, апология, диатриба, русская драматургия XIX века, пьесы.

A. O. Druzhevsky, N. V. Eylbart
APOLOGY AND DIATRIBE OF IVAN THE TERRIBLE
IN RUSSIAN DRAMATURGY OF THE 19TH CENTURY

The article shows the transformation of the image of Tsar Ivan the Terrible in the works of Russian playwrights of the 19th century. The romantic image of the “Father of the Fatherland” and the defender of the country is typical for the plays of S. N. Glinka, A. N. Gruzintsov, G. R. Derzhavin. For the first time, the “double” image of the tsar appears in 1833 in the work of E. F. Rosen “Russia and Batory”. Subsequent plays can be called wholly accusatory,

* Дружевский Антон Олегович, методист 2-й категории, Президентская Библиотека им. Б. Н. Ельцина; аспирант кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века, РГПУ им. А. И. Герцена; Русская христианская гуманитарная академия; adruzhevskij@mail.ru

Эйльбарт Нагалия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до начала XIX века, РГПУ им. А. И. Герцена; Русская христианская гуманитарная академия; ejlbart@mail.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–01407, <https://rscf.ru/project/22-28-01407/>; Русская христианская гуманитарная академия.

emphasizing the mental illness and despotism of Ivan Vasilyevich, such as in the works of I. I. Lazhechnikov, A. K. Tolstoy, L. A. Mey, D. V. Averkiev, A. N. Ostrovsky, N. A. Chaev, A. M. Pazuchin. In general, Ivan the Terrible in Russian dramaturgy was honored more with a diatribe than an apology.

Keywords: Ivan the Terrible, apology, diatribe, Russian dramaturgy of the 19th century, plays.

25 августа 2022 года исполняется 492 года со дня рождения первого русского царя Ивана IV, прозванного потомками Грозным. Очевидно, что в России не забыли этого неоднозначного правителя и продолжают споры о его роли в истории: в городах периодически появляются памятники Ивану Васильевичу, что вызывает сильный общественный резонанс. Достаточно вспомнить памятник в г. Александров Владимирской области, который несколько раз убрали, или памятник царю, поставленный в г. Орле в октябре 2016 года. Об установке этого монумента известный исследователь опричнины профессор И. Я. Фроянов высказывался в одном из интервью как о факте «проявления безусловного мужества» со стороны администрации города [17, с. 11]. Фильмы, в которых главным героем является Иван Васильевич, традиционно часто показывают по российскому телевидению. Достаточно вспомнить, что кинокомедию Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» каждый год 31 декабря транслирует один из центральных каналов. В качестве примера негативного отношения к царю какой-то части общества можно вспомнить резонансный акт вандализма, когда один из посетителей Третьяковской галереи в мае 2018 года кинулся с ножом на известную картину И. Е. Репина [22].

Совершенно закономерно, что современные россияне не забывают первого русского царя. Он был харизматичным и энергичным политиком, значительно расширившим территорию русского государства, к тому же многим импонирует, что казни в период опричнины (1565–1572 гг.) затронули прежде всего боярскую верхушку. То есть, экстраполируя свой жизненный опыт на исторические реалии, некоторая часть общества даже считает опричнину некой «борьбой с коррупцией» в верхах власти. Анализируя эпоху Грозного, мы не только констатируем какие-то исторические факты, но и пытаемся ответить на важные философские вопросы: кто мы и куда идем, подчиниться или противиться высшей власти, репрессии или демократические свободы полезны для развития России?

Этими вопросами задавались русские мыслители прошлых столетий, а также писатели — «властители дум». В данной статье мы решили обратиться к рефлексии о царе Иване Васильевиче в произведениях русских драматургов XIX века, в которых собственно и стоит искать корни сегодняшних споров о личности и роли этого государя. В них образ правителя прошел за столетие эволюцию от справедливого талантливой полководца до царя-деспота.

В 1807 году была создана трагедия поэта и драматурга С. Н. Глинки под названием «Сумбека, или Падение Казанского царства». Ознакомившись с литературой по «грозенской» эпохе, мы считаем, что основным источником для автора послужил «Казанский летописец» [8, с. 227]. Отметим, что у современных исследователей в отношении данного произведения сложился устойчивый стереотип, что это не заслуживающая внимания литература «второго ряда»

[19, с. 1–13]. Вследствие этого, к сожалению, текст трагедии давно не переиздавался, его не найти и на «просторах» интернета. Это приводит к тому, что информация о данной книге у широкого читателя отсутствует. С. Н. Глинка в лучших традициях романтической литературы представляет Грозного неустранимым героем, «смирителем казанских стран», однако весьма вольно обращается с подлинными историческими фактами [13, с. 186].

Драматург А. Н. Грузинцов в 1811 году создает пьесу под названием «Покоренная Казань, или Милосердие царя Ивана Васильевича». Основным источником для автора также послужил «Казанский летописец». Государь в этом произведении вовсе не грозен, а наделен всеми чертами «царя-батюшки». Иван здесь улыбчивый, добрый, часто пребывающий в приподнятом настроении, а если и гневается, то быстро отходит. В этой пьесе царь не главный герой; главными являются Сумбека и Алей, влюбленные друг в друга. Сумбека ненавидит Ивана Васильевича, она негодует и не понимает, почему Алей выбрал сторону русского царя. Алей поставлен в затруднительное положение. Ему предстоит выбрать между любовью к родине, сильным чувством к Сумбеке и чувством уважения к русскому правителю и покорности ему. Алей выбирает второе. Он решает помочь казанской царевне. Иван Васильевич становится строгим, но не грозным, когда верные слуги докладывают ему об этом. В пьесе царь говорит тягучими, напевными фразами, что затрудняет современному читателю понимание текста:

Ордынский рушен трон, Сумбека покоренна,
Обида двух веков и кровь славян отмщенна!
Затмился рдяный зрак луны восточных стран,
Россия торжествуй! Твой враг лежит погран!
Возрадуйте отцы полночные державы,
Своих увидя чад в лучах гремящей славы! [7, с. 80–81].

Воевода Троекуров говорит государю, что тот не должен щадить своих противников. Иван Грозный ему отвечает, что не хочет уподобляться варварам, так как жестокость государя может привести к нестабильности и преступлениям в государстве. Грузинцов постепенно подводит читателей к счастливому финалу и торжеству добродетелей Иоанна. Кажется, что вот-вот царь прикажет начать казни. Однако Иван Васильевич проявляет несказанное милосердие: сохраняет жизнь Алею и Сумбеке и разрешает им пожениться. Иван Грозный не злопамятен, ему незачем помнить плохое:

Не поминай злодейств, их Иоанн забыл;
Быв мною б, и Алей ту ж щедрость изъявил [7, с. 104].

Таким образом, в произведении Грузинцова «Покоренная Казань, или Милосердие царя Ивана Васильевича» государь представлен положительным героем, талантливым правителем, лишенным злобы и жестокости, справедливым к своим подданным.

В 1814 г. Г. Р. Державиным была создана пьеса «Грозный, или Покорение Казани». Поэт показывает царя как человека, боящегося измены и заговоров, но вместе с тем без труда могущего простить обиду. В конце автор пишет, что

народ восхваляет правителя за победу, за Судебник, за реформы. Автор, согласно моде своего времени, пользуется приемом подражания греческой трагедии, экстраполирует современность на прошлое: «Содержание ее я взял из истории тамошнего края татарского баснословия... Иоанна, кроме грозного его нрава, уподобил великодушному и приближенному к Богу Александру, победившему врагов всей вселенной и утвердившему свободу и блаженство не токмо России, но и всей Европы» [15, с. 42]. Иван Грозный в этом произведении называется Шиг-Алея своим верным рабом. Он рассуждает о предыдущих годах своего правления, осуждает бояр за то, что они в годы его малолетства разграбляли государственную казну, не соблюдали законы и порядок, радуется, что время, когда он был рабом страстей и бездействовал, прошло. Теперь он сильный правитель, которого боятся казанцы. Государь мечтает покорить их, чтобы разрушить Казань и показать величие русского воинства, утвердить положение России на международной арене. В пьесе героями также выступают соратники государя: Розмысл, Микулинский, Серебряный. Кроме того, еще одним героем пьесы является русский народ, который славит своего государя за мудрое правление и сокрушительную победу над татарами. Все царские подданные сходятся в том, что Иван Васильевич достоин всех похвал: расширил Россию, усмирил всех соседей, принял правдивые и мудрые законы, являлся великим монархом и Отцом Отечества (данное понятие неприменимо к отечественной истории XVI века, т. к. впервые появилось в России во времена Петра Великого) [7, с. 144]. Произведение Державина лишено критики в отношении царя: Иван Грозный показан правителем, лишенным отрицательных качеств и жесткого нрава.

В 1833 году барон Е. Ф. Розен пишет историческую драму в пяти действиях под названием «Россия и Баторий», которая посвящена событиям Ливонской войны и затрагивает глубинную проблему — причины, по которым власть в России стала носить авторитарный характер. Пожалуй, именно Розен впервые в русской драматургии изображает царя не цельным героем, а капризным, недобрый и подозрительным человеком. В этом произведении показан не только Иван Грозный, но и его современники: царевич Иван Иванович, Борис Годунов, Василий Грязной, Богдан Бельский и воеводы — защитники Пскова. В первом действии простые люди восхваляют православие, прославляют царя Ивана Васильевича, надеются на безоговорочную победу над Баторием, желают царю здоровья и благополучия. Иван Грозный предстает в четвертом явлении, когда ведет диалог со своим сыном Иваном Ивановичем. Он раздражен и везде подозревает измену. У него в руках жезл, которым он часто стучит об пол. Царь вспоминает своих бывших сподвижников, что распалает его еще больше:

Ну, на кого надежду возложить?
На воевод? Ни одному не верю —
Кто нерадив, кто глуп, кто малодушен;
У них у всех в душе сидит измена,
...Вот до каких мы дожили времен!
Я трепещу за Русь, за православье,
И за семью свою и за себя!
Спасенья нет! Я должен был искать
Спасителя и друга в иноверце [18, с.19].

Своего рода кульминация сюжетной линии произведения связана с отражением взаимоотношений царя с сыном Иваном. Иван Васильевич ласков и приветлив с Борисом Годуновым, однако его спокойствие резко сменяется яростью, когда его сын — царевич Иван Иванович — начинает с ним спорить. Царь Иван вспоминает то время, когда он верил князю Андрею Курбскому, а тот нагло предал его. В этом произведении государь вообще подвержен частой смене настроения. Его соратники беспрекословно следуют его приказам, но вместе с тем подогревают в нем беспочвенные подозрения.

Иван Васильевич начинает подозревать своего сына в измене. Царю кажется, что царевич ведет себя странно и стремится к усилению своей власти. В явлении пятнадцатом отец и сын разговаривают. Царевич хвалит отца за мудрое правление во времена Избранной рады. Царь невольно погружается в воспоминания о том времени, когда он был лишен полноты власти, а всем управляли Адашев и Сильвестр. Грозный не понимает, что его сын хочет проявить храбрость и личное мужество на переговорах в Ливонской войне и в порыве гнева убивает его, в ужасе падая перед ним на колени и крича: «Царевич, милый сын, не умирай!» [18, с. 168]. В дальнейшем царь вновь проявляет свою неуравновешенность, перед подданными винит себя во всех бедах и неудачах государства и желает оставить престол. В целом в пьесе Грозный показан несдержанным, грубым, жестким, человеком, подверженным частой смене настроения. В то же время он понимает, что совершил большой грех, убив своего сына, и искренне раскаивается в этом.

Н. Н. Мутья отмечает, что «драма Розена произвела впечатление на Николая I. Линия, связанная с образом Ивана Грозного, была исключена» [15, с. 47]. Это произведение написано специально для постановки в театре, а появление русского царя на театральных подмостках было по законам тех времен невозможно.

В 1843 году русский драматург И. И. Лажечников пишет пьесу под названием «Опричник», в которой также была продолжена линия диатрибы Ивана Грозного. Государь появляется в произведении в четвертом явлении, в сцене молебна и трапезы опричников в Александровской слободе. Подчиненные называют Ивана Грозного отцом. Надо сказать, что в научной литературе в настоящее время господствует представление о том, что опричнина Ивана Грозного является отражением эсхатологических представлений царя и его современников, ожиданием скорого конца света [9, с. 77; 6, с. 394]. Царь и его приближенные — это монашеский орден. Такое представление об опричнине было характерно и для писателей XIX века. Царь одет как монах, готовый в любую минуту совершать послушание. Иван Грозный в этом произведении уже не добродушный царь, который прощает своих подданных. Он царь карающий, готовый в любую минуту предать человека жестокой казни. Иван Грозный пугает своих приближенных:

Но я ведь в Александровской, не в стольном граде!
Хочу я — милую; хочу — караю!
Адашевых, Сильвестров нет со мной,
Нет более пестунов моей свободы! [10, с. 281–282].

Того, кто с ним не согласен, царь называет «дураком», его соратники всячески лебезят перед ним и стараются угодить ему.

Произведение Лажечникова написано колоритным литературным языком и помогает представить, каким сложным и противоречивым был XVI век. Автор не случайно в некоторых явлениях трагедии не показывает образ Ивана Грозного, а подводит нас к пониманию того, что его современники воспринимают его как безраздельного, абсолютного властелина. Встреча с царем для них значимое, самое главное событие в жизни. Д. Д. Благой в статье, посвященной творчеству Лажечникова, пишет, что «подобно тому как в показе исторической эпохи Лажечников стремился быть верен истине исторической, так в вымышленном повествовании стремился он быть верен жизни, реальной действительности. Писатель следовал здесь наиболее значительной и плодотворной тенденции, которая в той или иной степени проявлялась в развитии всей современной ему литературы и наиболее полно и блистательно воплощена в реализме А. С. Пушкина “Бориса Годунова”, “Евгения Онегина” и “Капитанской дочки”. В повествовательной литературе дореалистического периода в обрисовке человеческих характеров, как правило, господствовал схематизм, связанный с метафизическим мышлением, восходящим к философии XVIII века — эпохе Просвещения. Герои произведения обычно резко делились на положительных и отрицательных — только добродетельных или только порочных. Особенно резко этот схематизм давал себя знать в изображении положительного героя, ставившегося, опять-таки, как правило, в центре произведения». [2, с. 6]. Н. Н. Мутья отмечает, что пьеса Лажечникова «Опричник» не была допущена к представлению, т. к., по мнению цензуры, Иван Грозный был выведен в пьесе тираном [15, с. 55].

Литератор Л. А. Мей является автором нескольких пьес о времени Ивана Грозного [12]. В 1859 году он создает драму под названием «Псковитянка». В ней Иван Грозный не самый главный персонаж. Большая часть действия относится к 1570 году — времени, когда царь Иван совершил кровопролитный поход на Новгород. Не будем останавливаться на сюжете этого произведения, а скажем, что Иван Грозный предстает лишь в шестом явлении. Он подозревает Псков в измене так же, как и Новгород. Рядом с ним находится его верный соратник, Малюта Скуратов, которого боятся все жители города. В примечании Мей пишет, что тщательно готовился перед тем, как написать это произведение. Он скрупулезно изучал документы XVI века: пользовался летописными свидетельствами, посвященными эпохе царствования Ивана Грозного; привлекал переписку Ивана Грозного с князем А. Курбским. По мнению исследователей, «Псковитянка» занимает особо важное место в творчестве Мей и очень значительное — в истории русской исторической драматургии. Хотя Мей остается в этой драме в пределах историко-бытового жанра, здесь нашли отражение такие коренные социальные вопросы эпохи 1860-х годов, как самодержавие и народоправство, власть и народ, власть и отдельная человеческая личность с ее правом на счастье и даже протест [3;11].

А. К. Толстой неоднократно обращался ко времени правления Ивана Грозного в своем творчестве: в исторических балладах, созданных в 1840-е гг., и в романе «Князь Серебряный». Кульминацией же образа государя в произ-

ведении литератора стала его пьеса «Смерть Иоанна Грозного», законченная в 1864 году. В этот период в России полным ходом шли либеральные реформы Александра II, крепостное право было уже отменено, затем проведены земская и судебная реформы, которые сделали российское общество более свободным, однако реакция на реформирование страны была неоднозначной у различных слоев российского общества. Толстой четко формулирует основную идею трагедии. Иван Грозный властолюбив из-за своего тяжелого детства и узурпации власти боярами в его малолетство. Автор показывает, что царь видит врагов почти во всем своем окружении. В произведении также проводится идея наказания государственного деятеля за греховную жизнь [23, с. 250]. Действие пьесы происходит в 1584 году, за несколько дней до смерти государя. В проекте постановки на сцену трагедии «Смерть Иоанна Грозного» Толстой характеризовал главного героя так:

Он является в драме в последний год своей жизни, весь сгоревший в страстях, истерзанный угрызениями совести, униженный победами Батория, но не исправленный несчастием и готовый при первом благоприятном обороте дел воспрянуть с прежнею энергиею и снова начать дело всей своей жизни, дело великой крови и великого поту, борьбу со мнимой оппозицией, которой давно не существует [24, с. 376].

Мы полагаем, что безрезультатными были бы поиски в трагедии Толстого конкретных намеков на Россию 1860-х годов: на императора Александра II, его приближенных, наследников престола. Особенность трагедии Толстого в том, что в центр повествования он поставил историческое событие, значимый исторический факт; это помогает автору в полной мере раскрыть психологические особенности персонажей, их внутренний мир. О многих событиях, которые произошли во время царствования Ивана Грозного, Толстой прочитал у Н. М. Карамзина (думы царя о том, принять ли монашество, его разговоры с боярами). Толстой также использовал записки иностранцев, которые повествуют о последних днях жизни Ивана Васильевича. Исследователь И. Г. Ямпольский писал о трилогии Толстого:

Расшатывающий государство деспотизм Ивана; бесхарактерность и слабости замечательного по своим душевным качествам, но неспособного правителя Федора; преступление Бориса, приведшее его на трон и сводящее на нет всю его государственную мудрость, — вот темы пьес, составивших трилогию. Показывая три различных проявления самодержавной власти, Толстой рисует вместе с тем общую растлевающую атмосферу самовластья. Через всю трилогию проходит тема борьбы самодержавия с боярством. Боярство показано в трилогии с его своекорыстными интересами и интригами, но именно среди боярства поэт всё же находит мужественных, сохранивших чувство чести людей. Столкновение этих двух социальных сил показано с исключительной напряженностью и яркостью. Читатель воспринимает его независимо от симпатий и антипатий автора [26, с. 335].

Мы не будем рассматривать две остальные части трилогии, ибо это не является предметом нашего исследования, отметим лишь, что Толстой не всегда в ней придерживается «буквы истории». Например, ошибочной с исторической

точки зрения в «Смерти Ивана Грозного» является сцена, показывающая, как царю читают послание от князя А. М. Курбского. Историк Р. Г. Скрынников относит окончание переписки к 1579 году, но никак не к марту 1584 года [21, с. 95; 20, с. 412]. Таким образом, Иван Грозный показан в данном произведении как человек, ожидающий скорого конца света, смерти за греховную жизнь (эсхатологические мотивы), но в то же время не лишенный тиранства, жестокости, стремления к усилению власти. В трагедии мы видим, что приближенные к царю не склонны к самостоятельному управлению, боятся принимать самостоятельные решения, полностью повинуются неограниченной воле царя.

В 1866 году драматург Д. В. Аверкиев создает пьесу под названием «Слобода Неволья». В ней автор пытается раскрыть психологические особенности личности Ивана Грозного. В предисловии он пишет: «Мне хотелось нарисовать Грозного не как Иоанна-царя, а как грозного царя Ивана Васильевича, выведившего измену со святорусской земли; как человека, в его домашней обстановке, в его отношениях к слугам-опричникам и тем, кого любил он» [1, с. 3]. Государь изнурен, постоянно подозревает боярскую измену, устал от собственного правления. Его прямая речь содержит шуточки — но это скорее самоирония, которая помогает ему успокоить собственное самолюбие. Название произведения символично. «Слобода Неволья» — это с одной стороны образ России времен правления Ивана Грозного, с другой — внутренняя несвобода и чувство подавленности, которым терзается царь. Иван Грозный в этом произведении — аналог образа царя в пьесе А. К. Толстого «Смерть Ивана Грозного». Во всех бедах, произошедших со страной и с ним, Иван Грозный винит свое окружение. В том числе убийство митрополита Филиппа царь считает виной своих подданных (современный исследователь Д. М. Володихин одной из причин убийства митрополита считает клевету на него неправедных церковных иерархов [4, с. 230]). В произведении царь часто разговаривает сам с собой, анализирует прошедшее, раскаивается в содеянном:

В душе кромешный ад! Кишат гадюки!
Геенной огненной пылает сердце,
А совесть жжет огнем неугасимым!
Кричит-вопит: «Кровавые дела
Творишь, Иван! Стоишь в крови по горло!
Да и душа кровавая!...» [1, с. 148].

Таким образом, в данном произведении подчеркивается жестокость царя, образ его не вызывает у читателя симпатии, а зло в душе государя подавило все его добрые чувства.

В 1868 году драматург А. Н. Островский совместно с С. А. Геденовым публикует пьесу «Василиса Мелентьева», посвященную девушке по имени Василиса, которая стала одной из семи жен царя Ивана Грозного. Автор вспоминал: «Генерал написал хронику “Василиса Мелентьева” и призвал меня, чтобы я переработал сюжет, придал пьесе литературную форму» [24, с. 378]. Перед нами произведение, посвященное личной жизни правителя, подчеркивающее его любвеобильность. Иван Грозный собирается разводиться со своей женой — царицей Анной Васильчиковой — и хочет выбрать в жены

вдову Василису Мелентьеву. Царь в поисках повода для развода приказывает, чтобы Малюта Скуратов выведал у царицыной мамки, в кого она была влюблена до знакомства с ним. Но Малюта Скуратов, пытая ее, «переборщил», и старуха умерла. Царь этим очень недоволен:

Малюта: Я попытал ее, кажись, легонько;
На дыбу вздел да раза два ударил, —
Она сквозь зубы что-то бормотала
И околела, не сказав ни слова.
Царь: Ни слова не сказала! Уж и ты
Пытаешь так, что старой не под силу;
В старухе еле держится душа,
А он ее на дыбу! Ты б поджарил
Легонько, так все бы рассказала [7, с. 375].

В произведении подчеркивается агрессия в характере государя. Иван Грозный стремится сам допрашивать тех, кого подозревает в измене. Он делает это с интересом, ему важно видеть, что чувствует человек, который находится перед лицом царя, и понять по глазам допрашиваемого, изменник перед ним или нет. Хотя историческим материалом для пьесы послужила «История государства Российского» Н. М. Карамзина, однако о Василисе Мелентьевой практически ничего не известно [14, с. 217–218], а многие историки вообще подвергали и подвергают сомнению ее существование. Таким образом, целью написания рассматриваемой пьесы можно назвать демонстрацию тирании и ее пороков, а также капризности и жестокости самого царя.

Н. А. Чаев в 1869 году пишет драму «Грозный царь Иван Васильевич. Народная песня в лицах». По форме и сюжету произведение напоминает сказку. Оно основано на русских исторических песнях, которые не всегда являются исторически достоверными. Автор объединяет героев из различных периодов правления царя Ивана Грозного. Сюжет пьесы не имеет под собой исторических оснований; русская история в ней искажена, чтобы показать проблему отцов и детей, которая реализована автором во взаимоотношении государя с сыновьями. Например, в ней царь гневается на сына Федора и приказывает его убить (затем, однако, помилован):

Так как же, буде впрямь ее, ты,
Правду чтишь, вельнья моего посмел
Ослушаться? Эй! Кто тут есть?
Берите моего изменника.
Да что-ж вы? Вот ведь он... Берите [25, с. 13].

Сочинение А. М. Пазухина «Любовь опричника», написанное в 1877 году, сюжетом напоминает лермонтовское произведение 1836 года «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Однако герои здесь более живые, они не говорят нараспев высокопарными словами, речь их близка народу, так как эта драма была предназначена для постановки на театральной сцене. В тот период в литературе и искусстве господствует реализм, и Иван Васильевич в произведении близок к реальному

герою: подозрителен, хитер, жесток. Автор в предисловии говорит о том, что пьеса написана специально для любительских спектаклей [16, с. 3]. В пьесе Иван Грозный винит в неудачах Ливонской войны бояр-изменников, при нем постоянно его верный посох, которым он периодически стучит о землю. Однако государь и набожен: часто цитирует Библию и говорит о божественной справедливости.

В заключении хочется подчеркнуть, что XIX век был расцветом российской исторической драматургии, а такой яркий персонаж отечественной истории, как Иван Грозный, прошел в ней путь от «царя-батюшки» и «Отца Отечества» до психически неуравновешенного тирана, от героя романтизма, до антигероя реализма. Во второй половине XIX века образ царя потерял божественный ореол, которым он был окружен в начале века, личность государя в этот период перестала восприниматься идеалистически. Теперь он изображался довольно порочным человеком, склонным к деспотизму, подозревающим всех окружающих его в измене, казнящим по своему желанию, чье настроение непредсказуемо и волнообразно менялось. Такое положение вещей в драматургии можно считать публичной диатрибой в адрес царя, которая формировала представления о нем и его эпохе у российского общества в эпоху трансформации самодержавия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверкиев Д. В. Слобода Неволья. — СПб., 1887.
2. Благый Д. Д. Первый исторический роман И. И. Лажечникова: «Последний Новик». — М.: Правда, 1983.
3. Бухмейер К. К. Лев Александрович Мей. — URL: http://az.lib.ru/m/mej_l_a/text_0040.shtml (дата обращения: 25.03.2022).
4. Володихин Д. М. Митрополит Филипп. — М.: Молодая гвардия, 2009.
5. Грозный И. Царская правда. — М.: Эксмо, 2009.
6. Иоанн Грозный. Антология. — М., 2004.
7. Иван Грозный. Пьесы русских драматургов XIX–XX веков. — М., 2001.
8. Иван Грозный: Царская правда / составл. В. А. Манягин. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2009.
9. Каравашкин А. В., Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии. — М.: РГГУ, 2003.
10. Лажечников И. И. Собрание сочинений: В 6 т. — Т. 6. — М.: Можайск-Терра, 1994.
11. Мей Л. А. Стихотворения. — М.: Сов. Россия, 1985.
12. Мей Лев Александрович. Царская невеста. — URL: http://az.lib.ru/m/mej_l_a/text_0020.shtml (дата обращения: 10.05.2021).
13. Моисеева Г. Н. Царица Сююн-Бике и Сумбека «Казанской истории» // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. И. П. Еремин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — Т. 12. — С. 186.
14. Морозова Л. Е. Иван Грозный и его жены. — М.: Дрофа Плюс, 2005.
15. Мутья Н. Н. Иван Грозный: историзм и личность правителя в отечественном искусстве XIX–XX вв. — СПб.: Алетейя, 2010.

16. Пазухин А. М. Любовь опричника. — Ярославль: Типография губернского правления, 1877.
17. Пирин Д. Иван Грозный: за и против // Историк. — 2017. — № 1. — С. 11.
18. Розен Е. Ф. Россия и Баторий. — СПб.: Типография императорского департамента военного министерства, 1833.
19. Русская литература. Исследования. Сборник научных трудов. — 2009. — № 13.
20. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. — М.: Транзиткнига, 2005.
21. Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. — Л.: Наука, 1973.
22. Сундукян Е. Зачем вандал испортил картину «Иван Грозный и его сын Иван»: три главных версии // Комсомольская правда. — 2018. — 1 июня.
23. Толстой А. К. Сочинения: В 2 т. — Т. 1. — М., 1981.
24. Царь Иван Грозный. — СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010.
25. Чаев Н. А. Грозный царь Иван Васильевич: Народная песня в лицах. — М.: Унив. тип. Катков и К°, 1868.
26. Ямпольский И. Г. А. К. Толстой // История русской литературы: В 10 т. — Т. VIII. Литература шестидесятых годов. Ч. 2. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 315–348.